

только по-русски (в том числе и друг с другом; соответствует ситуации 2. II. b. b.), но если русских нет, то разговор может вестись и на коми (ситуация 1. II. b. b.). Более существенным, следовательно, является присутствие или отсутствие при разговоре билингвов монолингва²⁶ — носителя русского языка (если носитель русского языка сам билингв, разговор может идти и на коми). В зависимости от ситуации использование коми и русского языка у билингвов в Колве и Лёждуге распределяется следующим образом:

Таблица 3

Область общения между людьми	Используемый язык	
	Колва	Лёждуг
В семье	коми (редко русский)	коми (чаще) и русский
Вне семьи (неофициальные отношения)	коми, реже русский	коми и русский
В сфере официальных отношений (на работе)	русский, реже коми	русский, реже коми
При коми-русских отношениях	русский	русский

Термин «билингвизм» (как и более широкий «контактирование языков») сам по себе еще ничего не объясняет в языковых отношениях; он лишь обозначает языковые ситуации, в результате которых возникают определенные общие явления в языке, называемые интерференцией. Интерференция имеет избирательный характер и проявляется главным образом на фонетическом и лексическом уровнях, реже — на уровне грамматики. Интерференция может возникнуть лишь на основе высокого развития массового билингвизма, что наблюдается и в обследуемых районах Коми АССР, причем сравнительно более низкому проценту билингвов в Колве соответствует в ней же более высокий процент интерференции. Соотношение влияния и контрвлияния русского и коми очевидно: язык коми сильно подвержен влиянию со стороны русского языка, тогда как контрвлияние носит едва прослеживаемый характер, сказывающийся прежде всего в интонации. Подробное рассмотрение вопросов интерференции не входит, однако, в задачи настоящей статьи.

²⁶ Аналогичная ситуация отмечается Б. Гавранком для лужичан во второй половине XIX века, когда лужичане были поголовно двуязычны. См.: В. Наврѓанек. Zur Problematik der Sprachmischung. «Travaux linguistique de Prague», 2. Les problèmes du centre et de la périphérie du système de la langue». Prague, 1966, pp. 81—95. О том же пишет и Баркер для мексикано-американских отношений. См.: В. Баркер. Social functions of languages in a mexican — american community. «Acta Americana», 1947.

А. И. КУЗНЕЦОВА

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КРУГ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Современный русский литературный язык обычно избегает употребления так называемых словообразовательных кругов¹. Образование типа *злой — злость — злостный — злостность* в современном языке очень редкое явление. В таких словах, как *благостность, злостность, целостность*, обращает на себя внимание прежде всего наличие в их морфемном составе двух одинаковых суффиксов, точнее — одного и того же суффикса, повторенного дважды, имеющего одно и то же значение, впрочем, почти стертое в первом *-ост-*². С другой стороны, образование этих слов представляет собой некий круг: от части речи А образуется часть речи Б, от нее снова А, затем опять Б (*А→Б→А→Б*). Образование типа *А→Б→А*, производимое с помощью любого, не повторяющегося дважды в модели, суффикса (*обман→обманчивый→обманчивость, объем→объемистый→объемистость*) встречается в русском языке часто, но образование типа *А→Б→А* с помощью одного и того же, повторяемого дважды в пределах слова, суффикса — явление, наоборот, чрезвычайно редкое³. Именно эти случаи мы и будем называть словообразовательным кругом, или суффиксальной рекурренцией, а суффикс, повторяющийся дважды в слове, — рекуррентным⁴. Первое название (словообразователь-

¹ Этот термин встречается у М. В. Панова. См. М. В. Панов. Русский язык. «Языки народов СССР», т. I. «Индоевропейские языки». М., 1966, стр. 74.

² Здесь и дальше исследуется письменная форма речи.

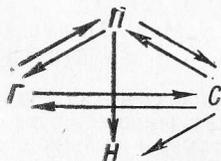
³ Словообразовательный круг встречается не только в русском, но и в других славянских языках, например в польском, где есть случаи типа *biał-k-ów-k-a* «белок (глазной)», *ist-nie-nie* «существование, бытие», *lod-ow-c-ow-y* «ледниковый», *wart-ośc-ow-ośc* «валентность» (хим.), или в чешском: *bezstar-ost-n-ost, star-ost-liw-ost* и др. Нечто похожее мы имеем в ряде немецких глаголов (*kenn-en-lern-en, steck-en-bleib-en, lieg-en-lass-en, spaz-ier-en-reit-en* и др.), где в слове дважды употребляется окончание *-en*, превратившееся фактически в первом случае в суффикс, не несущий никакой функциональной нагрузки. Для этих случаев правильнее говорить просто о наличии в морфемном составе слова двух одинаковых элементов, но не о последовательности образования нового слова от другого с помощью одного и того же суффикса.

⁴ Автор с благодарностью принимает данный термин (от англ. recurent), предложенный в частной беседе В. П. Мурат.

ный круг) в основном подчеркивает отношение производности одного слова от другого, характер образования одной части речи от другой; второе название (рекуррентность суффиксов или суффиксальная рекуррентность) указывает на особенность морфного строения слова, содержащего в своем составе дважды один и тот же суффикс. В статье будет использоваться в дальнейшем преимущественно термин «словообразовательный круг», хотя речь пойдет в равной мере и о путях образования новых слов с рекуррентным суффиксом, и о составе слова с таким суффиксом.

Словообразовательный круг в русском языке возможен далеко не для всех частей речи. Так, словообразовательных кругов глагол — прилагательное — глагол ($\Gamma \rightleftharpoons \Pi$) или существительное — глагол — существительное ($\text{С} \rightleftharpoons \Gamma$) нет совсем; словообразовательный круг прилагательное — глагол — прилагательное ($\Pi \rightleftharpoons \Gamma$) представлен в единственном слове *одрях-л-е-л-ый*, а круг существительное — существительное — существительное ($\text{С} \rightleftharpoons \text{С}$) — в слове *знач-к-ист-к-а* (более ранняя стадия образования слова *знак* от *знать* для нас не существенна). Словообразовательный круг $\Gamma \rightleftharpoons \text{С}$ отмечен также для едва ли не единственного в русском языке образования *грубиянить* (ср. *сгрубиянить*, *нагрубиянить*) от *грубиян*, которое, в свою очередь, образовано от *грубить*, произведенного от *грубый*. Общий вид диаграммы $\Pi \rightarrow \Gamma \rightleftharpoons \text{С}$. Словообразовательные круги в русском языке встречаются преимущественно (если не исключительно) для прилагательных и существительных, как $\Pi \rightleftharpoons \text{С}$, так и $\text{С} \rightleftharpoons \Pi$. Такие образования, являющиеся, кстати, низкочастотными словами русского языка, не попавшими даже в список 2500 наиболее употребительных слов в частотном словаре Э. А. Штейнфельдт (Таллин, 1963), составляют всего лишь полпроцента от числа всех моделей словообразования в русском языке (на 60 000 слов), послуживших материалом настоящего исследования.

Взяв за основу схему М. В. Панова⁵, отображающую словообразовательные связи частей речи в русском языке в виде

рассмотрим подробнее взаимоотношение прилагательных и существительных с помощью одного и того же дважды повторенного в слове суффикса.

Из нескольких сот суффиксов (порядка 400), имеющих в современном русском языке, дважды в одном слове могут встре-

⁵ М. В. Панов. Ук. соч., стр. 73.

таться лишь суффиксы: *-н-*, *-ост-*, *-ов-*, *-к-*, *-ич-*, *-ев-*, *-и-*, *-ч-*. Обычно все они при повторении сохраняют свое значение, но суффикс *-ич-*, который может соответствовать двум разным суффиксам — *-ик-* и *-иц-*, как в слове *тряпичничество*, имеет различные значения: у первого *-ич-* — предметное значение (ср. *тряпица*), у второго — значение лица (ср. *тряпичник* или *тряпичница*). Впрочем, как уже отмечалось, значение первого суффикса в словообразовательных кругах (это касается не только *-ич-*), как правило, вообще не ощущается, стирается; в слове же *тряпичничество* стерто значение и второго *-ич-*.

С рекуррентными суффиксами *-ев-*, *-ич-*, *-к-* отмечены единичные слова, вроде *корн-ев-иц-ев-ый*, *круж-к-ов-к-а* (где можно предположить иной процесс образования существительного от прилагательного на *-ов-* и доказывать образование существительного от существительного же с помощью суффикса *-овк-*), *знач-к-ист-к-а*, *тряп-ич-н-ич-ать* и, отсюда, *тряп-ич-н-ич-еств-о*.

Несколько более часты образования с суффиксом *-ов-* (вторичное образование прилагательных) и *-ост-* (вторичное образование существительных).

Промежуточным звеном в случаях с двумя *-ов-* выступает суффикс *-ик-/ник-*. Словообразовательный круг в словах *трутовиковый*, *саговниковый* (в этом примере мы имеем наложение морфов *саго+ов* — *саговый*⁶), *маховиковый*, *восковниковые*, *шиповниковый* может быть представлен диаграммой $\text{С} \rightarrow \Pi \rightleftharpoons \text{С}$.

Рекуррентное *-ост-* образует новые (вторичные) существительные от прилагательных на *-н-*, *-ийн-* и *-лив-*, которые следуют за первым *-ост-*, например: *сам-ост-ийн-ость*, *жал-ост-лив-ость*, *благо-ост-н-ость*. Последняя модель словообразования *-ост-н-ост-* характерна более чем для 10 существительных русского языка. Исходной формой здесь могут выступать и прилагательные (тогда образование новых слов идет по диаграмме $\Pi \rightarrow \text{С} \rightleftharpoons \Pi$), и существительные (схема образования $\text{С} \rightarrow \Pi \rightleftharpoons \text{С}$), например: *зло* и *злой* (*злостность*), *благо* и *благый* (*благостность*), *плоский* (*плоскостность*), *редкий* (*редкостность*), *целый* (*целостность*), *гниль* и *гнилой* (*гнилостность*)⁷, *рад* (*радостность*), *тяга* (*тягостность*). В слове *ревностность* выступает уже связанная основа: первое образование на *-ост-* произведено от исчезнувшего *ревный*. В слове *дерзостность* существительное с первым *-ост-* *дерзость* было образовано также от несохранившегося прилагательного *дързый*. Отдельные слова на *-ост-н-ость* в современном русском языке являются устаревшими (как *дерзостность*) или специаль-

⁶ Это явление возможно и в префиксах: *призба* < *при+изба*, *разевать* < *раз+зевать* и т. п. О наложении морфов в последние годы писали Е. А. Земская («Об одной особенности соединения словообразовательных морфов в русском языке». «Вопросы языкознания», 1964, № 2), Н. М. Шанский («Очерки по русскому словообразованию». Изд-во МГУ, 1968).

⁷ В данном случае исходная для словообразовательного круга форма сама представляет производное слово с суффиксом *-л-*.

ными (как *плоскостность* — «изображение в одной плоскости, нахождение в одной плоскости»).

Образования на *-ост-н-ость* встречаются в единичных случаях и с префиксами (ср. *безжалостность, безрадостность, бесхитростность*), а также в сложных словах (*жизнерадостность*). В модели с префиксом *по-* (и это единственный случай в русском языке) наблюдается одновременная рекуррентность не только суффикса *-ост-*, но и суффикса *-н-*: *поверх-н-ост-н-ость* (схема образования $C \rightarrow P \rightleftharpoons C \rightleftharpoons P$ *верх — верхний — поверхность — поверхностный — поверхность*). В разговорной речи иногда можно встретить еще некоторое число повторных образований на *-ост-* или *-н-*, но такого рода слова словарями не фиксируются (например, *ценность*; ср. также *частотностный, вероятностный*).

Наибольшее число словообразовательных кругов мы находим с рекуррентным *-н-* при образовании прилагательных.

Самая емкая модель здесь *-н-ич-н-ый*, в которой встречается более 20 корней, типа *глаз* (*глазничный <глазница <глазной>*), *бол*^ь (*больничный*), *пояс* (*поясничный*), *бо*^я (*бойничный*), *тем* (*темничный*), *та*^я (*тайничный*), *окон* (*оконничный*), *колес* (*колесничный*) и др. Подобные случаи наблюдаются в ограниченном количестве уже в XIV веке, но в современном языке они не сохранились: *вѣрбѣничьныи, ѹтрѣничьныи, опричьничьныи, тѣмьничьникѣ*⁸. В «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном» начала XIX века слов с последовательностью *-н-ич-н-* уже около 20. Часть из них не дожила до настоящего времени (*больничник, двойничник, исподничный* и др.), а некоторые широко употребительны и сейчас (*поясничный, оконничный, двойничный* (спец.)). Ср. также *гробничный*, где теперь выделяются суффиксы *-нич-н-ый*, но в котором в начале XIX века была последовательность *-н-ич-н-ый*, так как существовало прилагательное *гробный*, с которым и соотносилось слово *гробница*. В XX веке появляется словообразовательный круг с рекуррентным *-н-* и для префиксальных моделей. Так, в XX веке с корнем *-кост-* обязателен при постфиксе *-ничный* префикс *над-* (*надкостничный*), а с корнем *-глаз-* могут быть помимо беспрефиксных и префиксальные модели (*надглазничный, подглазничный*).

Модель *-н-ост-н-ой(ый)* возможна с корнями *-долж-* (*должностной*; прилагательное *должностный* встречается и в словаре 1806 г.), *-лич-* (*личностный*), *-цен-* (*ценностный*), а при одновременном употреблении префикса *по-* — с корнями *-верх-* и *-вин-* (*поверхностный, повинностный*). Представляют интерес образования с последовательностью суффиксов *-н-язж-н-*: *портняжный, портняжничать, портняжничество*. Эти формы соотносимы со словами *порты, портной, портняжий* (последнее образовано от просторечного существительного *портняга*).

⁸ Строго говоря, для древнерусского языка речь должна идти о суффиксальной последовательности *-ѣн-ич-ѣн-*, которая совпала в дальнейшем с последовательностью *-н-ич-н-* (см. *темничный*).

Единичными являются соединения *-н-* с суффиксом *-ител^ь-* в сочетании с префиксом *у-* (*увольнительный. Ср. соблазнительный*), а также вновь образуемые от этого прилагательного существительные на *-ость* и *-ица* (*соблазнительность, соблазнительница*), в морфемном составе которых можно выделить корень *-блаз-*, чередующийся с *-блаж-*, ср., например, *блажит*).

Всего моделей с рекуррентными суффиксами *-ов-, -ост-, -н-, -ев-, -ич-* и *-к-*, служащих для взаимного образования прилагательных и существительных, главным образом по моделям $C \rightarrow P \rightleftharpoons C$ и $P \rightarrow C \rightleftharpoons P$, около полусотни, а слов — около 70. При этом по моделям $C \rightarrow P \rightleftharpoons C$ образуется 48,5% всех слов с рекуррентными суффиксами, а по модели $P \rightarrow C \rightleftharpoons P$ — 36,5%. Изредка (в 15% случаев) возможны иные пути взаимного образования существительных и прилагательных с рекуррентными суффиксами, например $C \rightarrow C \rightleftharpoons P$ (*кружовка, тряпичничество*. Последнюю форму точнее производить от глагола *тряпичничать*); ср. также $C \rightarrow C \rightleftharpoons C$ (*значкистка*)⁹. Промежуточным звеном может служить 14 суффиксов, наиболее частыми среди которых являются *-ич-, -ик-, -ник-, -н-, -ов-, -ост-, -оч-*. Употребление в одном слове двух одинаковых суффиксов без промежуточной стадии в современном русском языке невозможно в отличие от древнерусского, в котором встречаются образования с одинаковыми двумя суффиксами, стоящими подряд в слове и оформляющими в обоих случаях, как правило, одну и ту же часть речи по схеме $C \rightleftharpoons C$: *робѣ/рабѣ* — *робиць и робиць/рабиць* «сын рабы; слуга, придворный»; *сестра* — *сестричь и сестричь* «племянник по сестре»; *братѣ* — *братиць и братиць* «племянник по брату»; *кѣнѣзь* — *кѣнѣжиць и кѣнѣжиць* «княжий сын»; *господиць* и *господиць* «сын господина» (всего 10 таких образований, судя по «Материалам для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского). Несколько чаще встречаются наименования малых существ (детенышей) со вторым старославянским суффиксом *-ищ-*, т. е. *-ичищ-*, даже если производящая основа была на *-ищ-*, все равно мы имеем суффиксальное образование *-ичищ-*, но не *-ищищ-*: *пѣтищиць, младениць, кѣметищиць, блудьничщиць, львищиць, сестрищиць* (при наличии форм *пѣтищ-, младенищ-, кѣметищ-, но львищ-, сестрищ-, блудьнич-*). Впрочем, исходная форма на *-ич-* или *-ищ-* в словаре Срезневского дается далеко не всегда. Так, есть *мамонищиць*,

⁹ Словообразовательному кругу с дважды повторенным каким-либо аффиксом сродни наблюдающиеся случаи удвоения префиксов. В литературном языке это редкое явление: несколько слов с удвоением префикса *пра-* (*прапрадед, праправнук*), глаголы *по-по-льзоваться*, где выделяется связанная основа — корень *-льз-* (ср. *нельзя*), *по-по-мнить*, а также аналогичные рассмотренным в суффиксальных последовательностях повторы префикса типа *по-с-по-собствовать*. В диалектах же имеют довольно широкое распространение такие формы, как *попошли, попоехали*. Случаи удвоения возможны и для корней. Правда, в современном русском языке это образования только типа *день-деньской, едва-едва, еле-еле*, а в древнерусском это могли быть сложные слова, вроде *словословестити, словословити, дѣньдѣньныи*.

любодѣицищѣ и *прѣлюбодѣицищѣ*, *гѣрличищѣ* и *кагѣрличищѣ*, *женимицищѣ*, *таимицищѣ* и *таимицищѣ*, *кормичищѣ*, *стричищѣ*, *богатицищѣ*, но нет *мамонищѣ*, *стрищѣ*, *женимищѣ*, *таимищѣ* (правда, есть *прѣлюбодѣица*, *гѣрлица* и *богатичьна*). Возможно, что для древнерусского языка в этих случаях разумно говорить о срастании двух суффиксов (точнее одного, дважды повторяющегося, особенно в формах на *-ичищѣ*) в один. Никаких следов этого геминированного суффикса в современном русском языке уже нет. В Словаре Академии Российской 1806—1822 г. г. с ним встретилось несколько форм: *вепричищѣ*, *горличищѣ*, *голубичищѣ*, существующая параллельно с формой на *-ѣнок* (*голубѣнок*).

Без промежуточного звена в древнерусском языке мог выступать дважды подряд и суффикс *-ьн-*, образуя слова по схеме $C \rightarrow P_1 \rightarrow P_2$ или $C_1 \rightarrow C_2 \rightarrow P$, где P_1 и P_2 в первом случае и C_2 и P во втором имеют один и тот же суффикс, присутствующий дважды в конечной форме этих словообразовательных цепочек: *уст-ьн-ьн-ый* «относящийся к устам, ко рту» (при наличии слова *устьна*), *сил-ьн-ьн-ыи* (при *сильный*), *вѣрьньныи* (при *вѣрьный*), *глав-ьн-ьн-ыи* (при имеющемся *главьна* «головня»), *грив-ьн-ьн-ыи* (от *гривьна*), *конюш-ьн-ьн-ыи* (от *конюшьна*), *пѣрст-ьн-ьн-ыи* (от *пѣрстьнь*) и т. п. (всего 15 случаев). Позже (уже в Словаре Академии Российской начала XIX века) рекуррентность *-ьн-* исчезла, так как суффикс *-ьн-* либо заменился на *-ен-*, либо исчез совсем (ср., с одной стороны, современные формы *верный*, *устный*, *сильный*, а с другой стороны, *гривенный*, *конюшеный*).

Таким образом, в древнерусском языке в качестве рекуррентных могли функционировать только два суффикса — *-ич-* и *-ьн-*, обычно представляющие повторы без какого-либо промежуточного звена, тогда как в современном русском языке, где используется уже шесть рекуррентных суффиксов, между ними обязательно должны быть какие-то еще суффиксы. В древнерусском языке промежуточное звено между рекуррентным суффиксом отмечено в единственной модели, а именно *-ьн-ич-ьн-*. Модель с рекуррентным *-н-* (*-н-ич-н-*) является наиболее древней в современном русском языке и охватывает наибольший круг корней. Последнее время ее догоняет по количеству слов модель с рекуррентным суффиксом *-ост-* (*-ост-н-ост-*), что связано с увеличением числа абстрактных существительных в русском языке. Именно за счет этой модели выросло в современном языке (по сравнению с прошлыми веками) общее число словообразовательных кругов.

Итак, словообразовательный круг в современном русском языке представляет собой частный и в процентном отношении весьма незначительный (0,5%) способ вторичного образования какой-либо части речи от того же корня обязательно через промежуточную стадию, являющуюся другой частью речи и оформляемую другим суффиксом.

Суффиксы, участвующие в словообразовательных кругах, составляют около 1% от числа всех суффиксов русского языка.

В древнерусском языке могли встречаться словообразовательные круги без промежуточной стадии, т. е. были возможны хотя и редкие случаи контактного повтора (удвоения) суффикса, что исключено для современного русского языка.

Общее число словообразовательных кругов в современном русском языке растет по сравнению с прошлыми периодами развития языка, в связи с чем словообразовательный круг и вызывает к себе определенный интерес.